

Ю.А.Кривошапова

ОТТОПОНИМИЧЕСКИЕ ДЕРИВАТЫ В НОВГОРОДСКОМ ОБЛАСТНОМ СЛОВАРЕ

Анализируются зафиксированные в Новгородском областном словаре диалектные лексико-фразеологические единицы, возникшие в ходе смыслового расширения топонимов, т. е. семантические и семантико-словообразовательные дериваты от них и фразеологизмы, в состав которых входят как сами топонимы, так и их производные казанская печать 'вид игры', камчатка 'что-либо отдаленное, находящееся далеко от чего-либо; деревня, огород, пашня', сибирь 'отдаленный участок земли; лесная пустошь' и др. Характеризуются структурные типы дериватов топонимов (метафорические и метонимические производные), диалектный материал распределяется по тематическим сферам, охватывающим процесс семантической и словообразовательной деривации (природа, человек, транспорт и др.), предлагаются мотивационные решения для некоторых лексем с неочевидной внутренней формой: ко́бра 'женщина, нанимавшаяся работать в пригороде Петербурга на сезон', завьяловка 'телега для перевозки сена', как с го́рода Куку́я 'о ком-либо неосведомленном' и др.

Ключевые слова: русский язык, диалектная лексика и фразеология, топонимия, дериваты топонимов, мотивация

В Новгородском областном словаре среди прочих групп лексики присутствуют оттопонимические образования: лексико-фразеологические единицы, возникшие в результате семантического расширения топонимов, т. е. семантические и семантико-словообразовательные их дериваты, а также фразеологические единицы, содержащие как сами топонимы, так и их производные. К этой группе примыкают и вторичные (перенесенные) топонимы. Включение таких топонимов в группу оттопонимов обусловлено присутствием топонимической метафоры, сопровождающей перенос названия на новую территорию, т. е. имеет место не просто перемещение, но и приращение смысла. Впрочем, имеются и метонимические переносы (пустошь Дунай, сенокос Селигер). Всего зафиксировано 23 оттопонимических производных. Семантические подвижки наблюдаются у следующих групп топонимов: названия стран (Канада, Китай, Корея, Русь, Финляндия, Япония); названия регионов (Валдай, Камчатка, Ладога, Сибирь); названия населенных пунктов (города — Вавилон, Казань, село — Копорье, деревня — Завьяловка, Кукуй); гидронимы (река — Дунай, озеро — Селигер); горы — Карпаты. Представленный список производящих топонимов показывает, что преобладают общеизвестные названия стран и регионов. Встречаются топонимы и микротопонимы, географически связанные с территорией Новгородской и ближайших областей (регионы Валдай и Ладога, с. Копорье (Ленинградская область), д. Завьяловка, оз. Селигер).

Выделяются следующие структурные типы дериватов топонимов: 1) семантические дериваты, структурно совпадающие с топонимом (*сибирь* 'отдаленный участок земли' [НОС, 1081] *вавилон* 'зигзаг, кривизна' [НОС, 89]; 2) однословные апеллятивы, образованные по типичным словообразовательным моделям, — преимущественно суффикальные (*валдайка* 'способ тканья' [НОС: 89], *завьяловка* 'телега для перевозки сена' [НОС, 277]); 3) устойчивые сочетания с оттопонимическим прилагательным (*канадские сани* 'небольшие санки, привязываемые к дровням, для перевозки леса' [НОС, 1057], *казанская печать* 'вид игры' [НОС, 815]); 4) сравнительные конструкции (*как сибирский валенок* 'об умственно отсталом, ограниченном, несообразительном человеке' [НОС, 90]; 5) фразеологизмы (*обойти Русу и Ладогу* 'пройти большое расстояние' [НОС, 674]).

Охарактеризуем группу вторичных топонимов. В Новгородском областном словаре фиксируется восемь обозначений, возникших путем переноса первичного, обычно хорошо знакомого названия. В основе вторичных топонимов лежат названия следующих географических объектов: стран (*Китай* 'местное название деревни с большим количеством жителей' [НОС, 385]; *Япония* 'местное название д. Велья [НОС, 1331]); названия частей стран (*Камчатка* 'что-л. отдаленное, находящееся далеко от чего-л.: деревня, огород, пашня' [НОС, 365]); рек, озер (*Дунай* 'ручей; пустошь; земельный участок' [НОС, 237]; *Селигер* 'место, откуда вытекает ручей; сенокосное угодье'. [НОС, 1074]; гор (*Карпаты*. 'обрыв у озера; сенокосное место на возвышенности' [НОС, 371]).

Часть топонимов следует считать топонимической метафорой, основанной на сходстве между объектами: *Камчаткой*, *Сибирью* или *Японией* называют отдаленные или изолированные объекты, *Карпатами* называют обрыв или возвышенное место; *Китаем* называют густонаселенную деревню, *Дунаем* — широко разлившийся ручей. Названия *Селигер* следует считать следствием метонимического переноса, так же, как и *Дунай* в обозначениях пустоши и земельного участка.

Тематические сферы, принимающие топонимы в качестве производящих единиц, связаны преимущественно с предметами быта (одежда, транспорт) и ремеслами (ткачество). Топонимы мотивируют обозначения артефактов, изготавливаемых в «своих» местах (*завьяловка* 'телега для перевозки сена' [НОС, 277]) или сделанных по чужому образцу (*финки* 'финские сани' [НОС, 1239]). Наиболее активно представлен «транспорт» (посредством топонимов обозначаются виды саней: *казанки* [НОС, 359], *канадки* [НОС, 365], лодка *казанка* [НОС, 359], телега *завьяловка* [НОС, 277]). Прокомментируем некоторые лексемы. Слово *завьяловка* зафиксировано в Любытинском районе Новгородской области, однако там мы не нашли населенного

пункта с похожим названием. Тем не менее существование модели *топоним* → *телега для перевозки сена* в других говорах позволяет говорить об оттопонимической природе этой лексемы, ср. яросл. *романовка* [ЯОС 8, 136] (г. Романово-Борисоглебск (ныне г. Тутаев), влг. *таврчанка* [Мгеладзе, Колесников: 39] (Таврия, старое название Крыма).

С традицией ткачества и вышивки на территории Валдайского района Новгородской области связано слово *валдайка* ‘способ тканья в две нитченки (подножки)’ [НОС, 89] (очевидно, речь идет о тканье пестряди — самой простой льняной ткани). Кроме способа тканья существует и *валдайская* строчевая *вышивка*, центром которой считается село Зимогорье Валдайского района.

Топонимом *Копорье* (село в Ломоносовском районе Ленинградской области) мотивирована лексема *копорка* в значении ‘сезонная женщина-наемница, поденщица’ [НОС, 429] (*уйти в копорки* означает наняться для огородных работ под Ленинградом, недалеко от с. Копорье). Слово это в диалектах имеет довольно широкую географию и фиксируется в ССРЛЯ с пометой обл. в значении ‘женщина, работающая на огородах, огородница’ [ССРЛЯ 5, 1395], которое значительно отстоит от первоначального топонимического. Подробно о постепенной утрате лексемой связи с производящим топонимом по мере территориального удаления от точки отсчета (с. Копорье) пишет Е.Л.Березович [1]. Новгородский контекст еще сохраняет географическую отсылку, ср. «В молодости я ходила в копорки, работали на барских огородах около Питера», которая в значении уже отсутствует. В СРНГ фиксируются и другие производные топонима *Копорье* — *копорка* моск. ‘ранний сорт капусты’, нижегор. ‘небольшой кочан капусты’ [СРНГ 14, 293]. Очевидно, культурно-историческая мотивация состоит в том, что копорская капуста из одноименного уезда имела большой спрос — ею снабжали весь Петербург — и участвовали с процессе ее выращивания и сбора поденщицы, нанимавшиеся на сезонные работы из разных (чаще близлежащих — Новгородской и Псковской) губерний.

В Новгородском словаре встречаем и ряд фразеологизмов, содержащих топонимы. Среди них встречаются как широко распространенные (как *сибирский валенок* ‘об умственно отсталом, ограниченном, несообразительном человеке’ [НОС, 90], *во всю ивановскую (задувать)* ‘громко кричать’) [НОС, 283], так и «региональные» (*обойти Руссу и Лядогу* ‘пройти большое расстояние’ [НОС, 674]).

Фиксируется в словаре фразеологизм как с *города Кукуя* ‘о ком-либо неосведомленном’ [НОС, 480]. Устойчивое выражение размещено после опорного слова *Кукуй*. После фразеологизма приводятся микротопонимы *Кукуй* (3 шт.) и *Кукуй-гора* [Там же]. Топоним *Кукуй* (или *Кокуй*) встречается на разных территориях и происхождением своим обязан, очевидно, географическому термину *кокуй* в общем значении ‘выселок’ [СРНГ 14, 103]. При этом номинируются, как правило, места, находящиеся на возвышенности или на отшибе. *Кукуем* называется также самая высокая башня Новгородского кремля. Кажется, однако, что в составе фразеологизма упоминается историческая местность Москвы на правом берегу Яузы (до относительно недавнего времени там существовал ручей *Кукуй*). Для жителей Москвы это название было синонимично названию Немецкая слобода. *Кукуй* воспринимался москвичами как отдельное поселение для иностранцев, о чем свидетельствует и слово *город* в составе фразеологизма. Считалось, что нравы, царящие в таких слободах, были далеки от русских национальных обычаев. Очевидно, человеком с Кукуя представлялся иностранец (немец), не разбирающийся в русской ментальности или вообще не говорящий по-русски. Возможно, значение сформировалось также под влиянием просторечного *кто-л. ку-ку* ‘о человеке со странностями’.

Кажется, что с топонимом *Казань* связано словосочетание *казанская печать*, которое определяется в словаре как вид игры. Фразеологизм сопровождается следующим описанием: «Делились на две группы, затем капитаны мерялись на палке. Эти две группы играли на ограниченной местности, одна группа водает, другая убегает. Водящие догоняют и пятнают, это казанская печать» [НОС, 815]. Контекст позволяет предположить, что речь идет об игре *казаки-разбойники*. Ср. одно из описаний это забавы: «Участники делятся на казаков и разбойников. Казаки должны поймать всех разбойников (они дотрагиваются до разбойников и говорят: “Красная печать, никому не убегать”). У казаков есть штаб. Разбойники должны придумать два пароля или больше. Один правильный, а остальные неправильные. Задача разбойников — захватить штаб казаков, но казаки их ловят. Разбойники могут подбегать друг к другу и говорить: “Зелёная печать, можно убегать”, тем самым они освобождают другого разбойника». В описании игры встречаются два антонимичных термина *красная печать* и *зеленая печать* (*красная печать* запрещает бежать, а *зеленая* разрешает, при этом цвет печати явно связан с цветом сигнала светофора).

Описание игры демонстрирует, что словом *печать* обозначается не сама игра, а момент осаливания (заляпывания) противника (на него как бы ставится печать), при этом *красную печать* используют казаки, а *зеленую* — разбойники. В другом описании игры красная печать называется казахской, ср. «Пять, пять, пять, казахская печать, убегашь — не играешь». Эти, на первый взгляд, несущественные дополнения, позволяют внести некоторые поправки как в словарную дефиницию, так и в интерпретацию фраземы. Во-первых, скорее всего, речь идет не об игре, а об игровом элементе (или атрибуте). Во-вторых, наличие *красной* и *казахской печати* опровергает устойчивость фразеологизма *казанская печать* и позволяет увидеть не связь с топонимом *Казань*, которую достаточно трудно объяснить, но и возможное сближение с казаками (казахами?) (т. е. свойственный казакам, а не разбойникам). И действительно, в одном из описаний игры мы встречаем речовку «Раз, два, три, четыре, пять, — вот тебе казачья печать», которая используется в знакомой ситуации поимки казаком разбойника: «Играющие делятся на две команды: казаки и разбойники. Чтобы отличить участников одной команды от другой, всем детям одной команды привязывают на руку ленточку. По команде учителя

разбойники бегут в разные стороны, а казаки гонятся за ними и останавливают, произнося: «Раз, два, три, четыре, пять, — вот тебе казачья печать», а разбойники застывают на месте. Но их может выручить другой разбойник, хлопнув по плечу, после чего тот, кого он хлопнул, считается свободным и снова бежит, спасаясь от казаков. Затем играющие могут поменяться ролями, и игра продолжается». (Все описания игры взяты из высказываний на форумах в интернете, имеют устное бытование и не атрибутируются.)

Если зайти с другой стороны, то можно увидеть связь казанской печати со взятием русскими Казани в 16 в. Казанской печатью называется герб Казани, предположительно придуманный русскими геральдистами в 16 в. после знаменитого взятия Казани при Иване Грозном в 1552 г. и ставший символом власти русских над Казанским ханством. Кажется, что эта мысль не стыкуется с названием игры казаки-разбойники, предположительно связанным с казачьи добровольными городскими патрулями, избавляющими города от «разбойных» казаков. Однако известно, что донские казаки, под предводительством атамана Сусара Фёдорова, участвовали во взятии Казани и их появление значительно продвинуло ход осады. Косвенно связь со взятием Казани подтверждает характер игры: одна команда «хороших» захватывает в плен «плохих» врагов, ср. варианты более поздних названий игры казаки-разбойники: *день и ночь, менты и воры, бандиты и милиционеры*.

Про фразеологизм *обойти всю Русу и Ладогу* в значении 'пройти большое расстояние' и производном от него 'повидать жизнь' подробно написал В.Л.Васильев [2]. Напомним только, что под территорией между Руссой и Ладогой понимается Южное Приильменье и Южное Приладжье и Прионежье. Добавим еще, что в Устюженском районе Вологодской области, граничащем с Новгородской областью, фиксируется фразеологизм (как) *разорённая ладога* в значении 'о чем-либо разрушенном, пришедшем в упадок, находящимся в беспорядке' с контекстами «Старый худой дом как разоренная ладога стоит. Наша вымершая деревня *разорённой ладогой* называется. Все в доме раскидано, разбросано, прямо разорённая Ладога; Старый худой дом как разоренная ладога стоит» [КСГРС]. В данном случае топоним Ладога встречается вне связи с Руссой и, видимо, называет село Старая Ладога (ранее — город Ладога), расположенное в Волховском районе Ленинградской области. Староладожская крепость, расположенная на берегу Волхова, находилась прямо на пути «варяг в греки» и очень часто подвергалась набегам, в основном, шведов, и жестоко разорялась.

О семантических дериватах топонима *Русь* (в частности, о наречии *на русь* 'широко, во всеулышание' [НОС, 1045]; фразеологизме *выйти на русь* 'родиться' [НОС, 142]) подробно пишет Е.Л.Березович. По ее мнению, толчковым компонентом деривационной семантики топонима оказывается сема «открытое место», ср. *русь* 'открытое место, луг', и далее — значение пространственного и социального центра (*выйти на русь* = выйти на люди). Значение выйти в мир (на белый свет) онтологически переосмысливается в выражении *выйти на русь* 'родиться на свет' [3].

Итак, мы видим, что группа оттопонимических обозначений в новгородских говорах немногочисленна. Семантико-словообразовательные приращения наблюдаются преимущественно у общеизвестных топонимов. Тем не менее некоторые лексемы и фраземы мотивированы местными названиями, именующими географические объекты Новгородчины. Из всех видов топонимов наиболее востребованы обозначения стран и регионов. Чаще всего через топонимы называются предметы быта, главным образом — виды транспорта. Превалируют однословные аппеллятивы — семантико-словообразовательные дериваты с суффиксом *-к* (*казанки, канáдки, ф́инки, завьяловка*).

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ «Контактные и генетические связи севернорусской лексики и ономастики» (проект 17-18-01351).

1. Березович Е.Л. Русские народные «местные» топонимы в свете деривационной и фразеологической семантики // Язык и прошлое народа: сборник научных статей памяти члена-корреспондента РАН, заслуженного деятеля науки РФ, профессора Александра Константиновича Матвеева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. С. 35.
2. Васильев В.Л. Обойти всю Русу и Ладогу // Русская речь. 2008. № 2. С. 94-101.
3. Березович Е.Л. Русская лексика на общеславянском фоне: семантико-мотивационная реконструкция. М.: Русский фонд Содействия Образованию и Науке, 2014. С. 115-116.

References

1. Berezovich E.L. Russkie narodnye «mestnye» toponimy v svete derivatsionnoy i frazeologicheskoy semantiki // Yazyk i proshloe naroda: sbornik nauchnykh statey pamyati chlena-korrespondenta RAN, zaslužennogo deyatelya nauki RF, professora Aleksandra Konstantinovicha Matveeva. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2012. S. 35.
2. Vasil'ev V.L. Oboyti vsyu Rusu i Ladogu // Rusckaya rech'. 2008. № 2. S. 94-101.
3. Berezovich E.L. Russkaya leksika na obshchslavyanskome fone: semantiko-motivatsionnaya rekonstruktsiya. M.: Russkiy fond Sodeystviya Obrazovaniyu i Nauke, 2014. S. 115-116.

Словари

1. КСГРС — картотека Словаря говоров Русского Севера (кафедра русского языка и общего языкознания УрФУ, Екатеринбург).
2. Мгеладзе, Колесников — Мгеладзе Д.С., Колесников Н.П. Слова топонимического происхождения (топонимы) в русском языке. Тбилиси, 1965. 128 с.
3. НОС — Новгородский областной словарь / Изд. подготовили А.Н.Левичкин, С.А.Мызников. СПб.: Наука, 2010. 1435 с.

4. ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка : В 17 т. / Под. ред. А.А.Шахматова. М.; Л.: Наука, 1948—1965.
5. ЯОС — Ярославский областной словарь. Ярославль, 1981—1991. Вып. 1—10.

Krivoshchapova Yu.A. Toponyms derivatives in “Novgorod regional dictionary”. The article refers to some dialect words and idioms from the “Novgorod regional dictionary”, created by semantic broadening of place names (toponyms). Notably the study considers their semantic and word-formative derivatives and idioms, that the toponyms and their derivatives are a part of. For example, казанская печать <the seal of Kazan> ‘a game’, камчатка <kamchatka> ‘something remote, which is far away; a village, a garden, a field’, сибирь <siberia> ‘a remote plot, waste forest ground’, etc. There is a characteristic of toponymic derivatives structure types (metaphoric and metonymical ones), the dialectal materials are divided into subject groups based on semantic and word-formative derivation processes (nature, people, transport, etc.), some motivational hypotheses are proposed for several words and idioms with unclear motivation, for example: копо́ра ‘a woman who applied for seasonal work in a suburb of Saint-Petersburg’, завьяловка ‘a cart for hay transportation’, как с города Кукуя <as from the Kukui city> ‘about somebody unaware of something’, выйти на Русь <to go out to Rus> ‘to be born’, как разоренная ладога <as a scattered ladoga> ‘about something fallen into decay’, etc.

Keywords: Russian language, dialect vocabulary and phraseology, toponymy, toponyms derivatives, motivation.

Сведения об авторе. Ю.А.Кривошчапова — кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Специализированного учебно-научного центра Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н.Ельцина; insekt@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 31.07.2017.